

Для цитирования:

Курындин П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции // *European and Asian Law Review*. 2023. № 1. Т. 6. С. 58–64. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_1_58.

Information for citation:

Kuryndin P. A. (2023) Tsifrovizatsiya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti kak instrument protivodeistviya korrupsii [Digitalization of Control and Supervisory Activities as a Tool for Anti-Corruption]. *European and Asian Law Review*. 6 (1), 58–64. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_1_58.

УДК 342.951

BISAC LAW001000

DOI: 10.34076/27821668_2023_6_1_58

Научная статья

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

П. А. КУРЫНДИН

Санкт-Петербургский государственный университет

ORCID ID: 0000-0002-0133-3953

Противодействие коррупции из-за ее изменяющихся форм и способов должно иметь постоянный и всесторонний характер, тем более что коррупцией поражены все уровни общества. Цифровизация административных процедур позволяет повышать эффективность публичного управления и обеспечивать прозрачность принимаемых решений. Однако необходимо оценить, насколько совпадают цели и реальность их воплощения. Методология исследования включает формально-догматический, сравнительно-правовой, исторический, а также статистический и функциональный методы.

В России принят очередной план борьбы с коррупцией, который «подкреплен» введением новой системы «Посейдон», обеспечивающей соблюдение антикоррупционных требований различными должностными лицами. Однако постоянный уклон в цифровизацию административных процедур и контрольно-надзорной деятельности не может автоматически привести к искоренению коррупции. Она лишь создает предпосылки. Кроме того, программные документы не ставят такие цели, даже международно-правовые акты. Сделан вывод о том, что цифровизация имеет множество преимуществ – это легкость, простота и быстрота принимаемых решений. В самом деле, электронная форма контрольных мероприятий удобна: не нужно долго ждать, готовить документы, контрольный орган может все проверить одномоментно. Также цифровизация уже показала эффективность в снижении «бытовой» коррупции. Однако, например, в открытых данных отсутствует развернутая статистика результатов обжалования контрольных мероприятий. Невозможно оценить, что обжаловали, какие решения выносились и какие проблемы возникали. Вместе с тем повсеместная электронная форма не избавит от негативных явлений: нет единого стандарта взаимодействия административного органа и невластного субъекта. Последний не всегда будет заслушан. Кроме того, нормативные правовые акты не учитывают один важный аспект: не все частные лица имеют доступ к сети Интернет.

Ключевые слова: противодействие коррупции, очаги коррупции, цифровизация, административные процедуры, контроль и надзор

DIGITALIZATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES AS A TOOL FOR ANTI-CORRUPTION

PAVEL A. KURYNDIN

Saint Petersburg State University

ORCID ID: 0000-0002-0133-3953

The fight against corruption, due to its changing forms and methods, must be permanent and comprehensive. Moreover, all levels of society are affected by corruption. The digitalization of administrative procedures makes it possible to increase the efficiency of public administration and ensure the transparency of decisions made. However, it is necessary to assess how the goals and the implementation coincide. The research methodology includes formal dogmatic, comparative legal, historical, as well as statistical and functional methods. Russia has adopted another plan to combat corruption, which is 'reinforced' by the introduction of the new Poseidon system, which ensures compliance with anti-corruption requirements by various officials. However, the constant focus on the digitalization of administrative procedures and control activities cannot automatically lead to the elimination of corruption. It only creates the prerequisites. In addition, program documents do not set such goals, even international legal acts. It is proposed to recognize, digitalization has many advantages – like clearness, simplicity and speed of decision making. Indeed, the electronic form of control measures is convenient: there is no need to wait long, or prepare documents, the control body can check everything immediately. Also, digitalization has already shown its effectiveness in reducing petty corruption. However, for example, there is no detailed statistics on the results of appeals against control measures in public records. It is impossible to assess what was appealed, what decisions were made and what problems arose. At the same time, the universal electronic form will not get rid of negative phenomena – there is no single standard for interaction between an administrative body and an individual. The latter will not always be heard. Furthermore, the regulations do not take into account one important aspect: not all individuals have access to the Internet.

Key words: *anti-corruption, corruptogenicity, digitalization, administrative procedures, control and supervision*

Российское административное право прошло, как известно, несколько этапов реформирования за последние почти 30 лет. Те преобразования, которые были сделаны в середине нулевых годов, безусловно, сыграли положительную роль в пересмотре модели взаимодействия административных органов и частных лиц. Они заложили административные процедуры в части юридической и фактической возможности реализации и защиты публичных прав граждан и организаций [Малявина 2008]. Однако до сих пор в России не принят закон об административных процедурах, хотя необходимость данного акта обосновывается в науке, и даже готовился проект такого закона [Давыдов 2016; Стариков 2019]. Кроме того, в России защищаются диссертации, посвященные вопросам административных процедур как инструменту противодействия коррупции [Малявина, 2008; Повный 2011].

В самом деле, административная процедура, сформированная на основе четких и единообразных правил деятельности органов публичной администрации (правовой образец деятельности), обеспечивает определенность, а это, в свою очередь, предвосхищает коррупцию [Балдин 2016].

Вместе с тем в начале лета 2021 г. был принят очередной Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹. Также в сфере противодействия коррупции появится специальная система «Посейдон». По замыслу разработчиков она позволит следить за лицами, на которых распространены ограничения, запреты и требования, установленные в целях противодействия коррупции, в режиме реального времени².

---

¹ Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: утв. Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478.

² Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции „Посейдон“ и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

Кроме того, не может помочь в борьбе с коррупцией международное право. В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) отсутствуют специальные положения, предметом которых является непосредственно противодействие коррупции [Тогузакова, Ищанова 2016]. Если бы учредительные документы ЕАЭС содержали бы такие положения, то это могло бы стать эффективным средством противодействия коррупции. Международные обязательства государств, вытекающие из интеграционных международных договоров антикоррупционной направленности, будут как минимум стандартизированы.

Нельзя не заметить, что Россия неохотно использует и иные международные инструменты. Например, особый интерес представляет определение «коррупционного правонарушения», данное в модельном законе «О противодействии коррупции»³. В этом акте оно носит межотраслевой характер, не ограничиваясь уголовной и административной сферой. Кроме того, Россия до сих пор не ратифицировала ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в части уголовных мер за незаконное обогащение⁴.

Получается, что поиск инструментария противодействия коррупции остается задачей самого государства. При этом нормативно-правовое регулирование цифровизации публичного управления в целом и контрольно-надзорной деятельности явно отстает от стремительного развития цифровых технологий, где почти каждый день появляются какие-то новые цифровой сервис или услуга⁵.

Таким образом, настоящее исследование посвящено анализу действующего нормативно-правового регулирования, оценке его эффективности, поиску потенциальных проблем и путей их решения. В работе нашли применение общенаучные и специальные методы познания. Применение в данном исследовании формально-догматического метода в комплексе со сравнительно-правовым методом позволило получить новые знания о предмете работы путем сопоставления и анализа нормативной базы и практики ее применения. Исторический метод связан с изучением процесса формирования и развития отдельных аспектов объекта исследования. С помощью данных статистики и функционального метода были проанализированы результаты работы цифровизации и выявлены потенциальные проблемные точки в существующей модели правового регулирования.

Коррупция, к сожалению, стала повседневным спутником общественной жизни. Она имеет свои проявления как в бытовом плане, так и на различных уровнях власти. При этом нормативные и программные документы не всегда учитывают все аспекты деятельности. Другими словами, они даже не ставят своей целью использовать цифровизацию как средство снижения или противодействия коррупции. В решении этой задачи не могут помочь и международные договоры, включая уровень ЕАЭС, поскольку они либо сформулированы в общем виде, либо в них также отсутствует такая цель.

Кроме того, цифровизация, как представляется, становится самоцелью в сфере публичного управления и контрольно-надзорной деятельности в частности. Однако отсутствие возможности частного лица каким-либо образом воздействовать на итоговое решение в рамках административной процедуры может привести к различным негативным последствиям (нарушение прав частных лиц на получение того или иного блага, возврат документов, пропуски сроков на обжалование и т. п.), словом, отсутствует определенность в реализации прав частных лиц.

Предвестник национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (далее – программа «Цифровая экономика»)⁶ – государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁷ – в приоритетах

³ Модельный закон о противодействии коррупции: принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 31-20 от 25 ноября 2008 года) // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/245.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).

⁴ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105334> (дата обращения: 25.09.2022).

⁵ На Госуслугах запустили сервис по купле-продаже автомобилей онлайн // URL: <https://ria.ru/20220712/gosuslugi-1801897658.html> (дата обращения: 25.09.2022).

⁶ Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7.

⁷ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы): распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

государственной политики содержала цель применения информационных технологий для «выявления и ликвидации очагов коррупции». Однако программа «Цифровая экономика» никоим образом не упоминает, каким образом она может помочь в борьбе с коррупцией.

При этом цифровые технологии, без сомнения, помогают «тушить» очаги коррупции. Как отмечает А. А. Гаджиева, «использование автоматизированной информационной системы „Электронный детский сад“ в Республике Татарстан значительно снизило коррупционные риски...» [Гаджиева 2021]. В самом деле, там, где речь идет о записях в образовательные учреждения и где исключен человеческий фактор, получается, что электронная очередь ведется «сама собой».

Более того, цифровизация публичного управления позволяет достигнуть качественно новых результатов. Так, начальник Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров Сергей Семашко отметил значительный рост показателей таможенных органов (в сравнении с 2021 г.):

«сумма взысканных денежных средств увеличилась на 51 % (с 5,3 до 8 млрд рублей);
доля взысканных денежных средств от дополнительно начисленных увеличилась с 44 % до 71 %;
в среднем по результатам одной проверки сумма взысканных денежных средств увеличилась на 38 % (с 6,5 до 9 млн рублей);
по результатам работы одного проверяющего сумма перечислений увеличилась на 70 % (с 6 до 10 млн рублей)»⁸.

Приведем еще один пример. Он касается процедуры ликвидации юридических лиц и возможных налоговых проверок. Как отмечают специалисты, не является прямой обязанностью налоговых органов проводить выездную проверку⁹, если собственники компании решили ее ликвидировать. Такая вероятность сохраняется, но благодаря информационным технологиям должностные лица видят всю картину целиком. Соответственно, при отсутствии долгов перед публичным субъектом выездная налоговая проверка не «грозит» ликвидируемой компании.

Подчеркнем, что планы Правительства РФ достаточно обширны. Программа «Цифровая экономика» предполагает перевод 95 % социально значимых услуг в электронную форму, также создаются так называемые суперсервисы, позволяющие совершать различные действия без бумаг (поступление в вуз, исполнительное производство, оформление ДТП и т. п.)¹⁰.

В начале лета Минэкономразвития России планирует запустить приложение для дистанционных проверок бизнеса на базе единого реестра объектов контроля, как сообщил глава органа М. Г. Решетников¹¹.

Получается, базовая идея цифровизации контрольно-надзорной деятельности – это отсутствие непосредственного контакта между административным органом и частным лицом. Однако частные лица не обязаны иметь доступ к Интернету. Статистика свидетельствует, что в 2021 г. у 30 % домохозяйств в России нет такого доступа, а также четверть населения России в принципе не пользовалось глобальной сетью (данные 2020 г.)¹². Соответственно, планы Правительства РФ не учитывают этого, что как минимум противоречит принципу правового равенства и определенности.

Кроме того, отметим, что торги в рамках размещения заказов для публичных нужд проводятся уже достаточно давно в электронной форме. Однако можно легко наткнуться на подобные новости: начальная (максимальная) цена контракта была снижена на 1 %, и «поставка тестов для выявления

⁸ Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров в 2022 году // URL: https://zen.yandex.ru/media/customs_rf/aktualnye-voprosy-tamojennogo-kontrolia-posle-vypuska-tovarov-v-2022-godu-62b0408a92892e6ea4ea1b3d_ (дата обращения: 25.09.2022).

⁹ Выездная налоговая проверка при ликвидации // URL: <https://legaltop.ru/publications/proverki/vyezdnaa-nalogoaya-proverka-pri-likvidatsii/> (дата обращения: 25.09.2022).

¹⁰ Цифровое государственное управление // URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovoye-gosudarstvennoe-upravlenie-p> (дата обращения: 25.09.2022).

¹¹ Решетников: В России создадут приложение для дистанционных проверок бизнеса // URL: <https://rg.ru/2022/06/02/reshetnikov-v-rossii-sozhdut-prilozhenie-dlia-distancionnyh-proverok-biznesa.html?tg> (дата обращения: 25.09.2022).

¹² TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков // URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) (дата обращения: 25.09.2022).

наркотических веществ государственным учреждениям из 22 городов России осуществлялась по завышенным ценам»¹³.

В этом контексте интересна статистика обжалования административных актов в рамках процедуры досудебного обжалования контрольно-надзорных мероприятий. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин по результатам сводного доклада о государственном и муниципальном надзоре за 2021 г. отметил, что с июля 2021 г.¹⁴ поступило 1,4 тысячи жалоб, каждая третья была удовлетворена¹⁵.

К сожалению, в широком доступе отсутствует подробная статистика по рассмотренным жалобам (субъекты подачи, основания отказа, возвращения, удовлетворения в полном объеме или частично и т. п.). Однако с учетом опыта «суперсервисов» результаты обязательного досудебного обжалования могут быть представлены в ином свете. Например, пользователи и учебные заведения «суперсервиса» «Поступление в вуз онлайн» второй год испытывают различные проблемы (ошибка в загрузке документов или согласия на поступление и пропуск сроков на подачу, неполный набор студентов и проч.)¹⁶. Соответственно, отсутствие возможности исправить недостатки или каким-либо иным образом взаимодействовать со второй стороной показывает нарушение базовых принципов административной процедуры, как они понимаются в рамках доктрины «надлежащего (хорошего) управления» [Гриценко 2013; Курындин 2015].

В самом деле, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о КНД) существенно продвинулся в вопросе улучшения статуса частного субъекта наряду с положениями, гарантирующими участие частного лица в формировании итогового решения по делу¹⁷. Вместе с тем он прямо не закрепил такие гарантии, которые раскрыты в ст. 41 Хартии Европейского союза об основных правах¹⁸. В противном случае получается, что частное лицо возбуждает производство, но не может влиять на итоговый результат и все равно будет вынуждено из-за этого искать уже не всегда правовые способы разрешения сложившихся проблем.

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности имеет ряд безусловных преимуществ. Благодаря этому процессу публичный субъект не только увеличивает поступление доходов в бюджеты, но и снижает нагрузку на частных субъектов. Отныне решение может быть принято буквально после нажатия нескольких клавиш. Соответственно, простота и легкость администрирования – это удобство для всех участников процесса.

При этом правовая действительность показывает, что, несмотря на заявления исполнительной власти о качественном переходе публичного управления в цифровой вид, эта трансформация происходит не так быстро и спокойно. Это обстоятельство может объясняться по-разному.

С одной стороны, развитие информационных технологий опережает развитие нормативных правовых актов, включая международно-правовой уровень, а также материально-техническое обеспечение административных органов и благосостояние частных субъектов.

С другой стороны, получается, что цифровые технологии не обеспечивают возможность снижения коррупциогенных факторов. Во-первых, сама по себе электронная форма взаимодействия не исключает, как показывает практика закупок для государственных нужд, какого-либо

¹³ Картельный сговор // URL: <https://fas.gov.ru/news/27346> (дата обращения: 25.09.2022).

¹⁴ С 1 июля 2021 г. обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется в отношении видов контроля, включенных в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. №663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб».

¹⁵ Кузьмин В. Михаил Мишустин потребовал свести к минимуму число проверок бизнеса // URL: <https://rg.ru/2022/06/02/mihail-mishustin-potreboval-svesti-k-minimumu-chislo-proverok-biznesa.html> (дата обращения: 25.09.2022).

¹⁶ Не суперсервис. «Госуслуги» отторгают документы петербургских абитуриентов // URL: <https://www.fontanka.ru/2021/07/08/70014959/> (дата обращения: 25.09.2022); Иногородние студенты рискуют остаться без бюджета. Подводные камни приема в 2022 году // URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/30/71527610/> (дата обращения: 25.09.2022).

¹⁷ Статья 43 Закона о КНД предоставляет право административному органу запросить у частного лица дополнительные материалы, а также право частному субъекту по своему усмотрению представить доказательства до момента вынесения итогового решения.

¹⁸ Хартия Европейского союза об основных правах // URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения: 25.09.2022).

непосредственного сговора участников процедуры и коррупционных проявлений вне цифрового поля. Во-вторых, полная электронная форма контрольно-надзорной деятельности может привести к созданию «очагов коррупции». В самом деле, ввиду отсутствия единого закона об административной процедуре как базового стандарта частные лица не обеспечены возможностями влиять на итоговое решение административных органов: им, в частности, не гарантировано право быть заслушанными. Например, в рамках процедуры досудебного обжалования не проводится какое-либо заседание по рассмотрению жалобы даже путем обмена письменными документами, если обстоятельства объективно того требуют. Соответственно, административный орган может принять решение по имеющимся материалам, законодательных ограничений к этому нет. При этом цифровая форма как раз могла бы помочь, поскольку обеспечивает быстроту и простоту взаимодействия. Участие в заседании через видеосвязь или простое направление запрашиваемых документов через приложение явно снизит финансовые и временные затраты обеих сторон.

Библиографический список

Балдин А. К. Юрико-лингвистическая неопределенность – коррупционная угроза правоприменительной практике // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – №5. – С. 166–170.

Гаджиева А. А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11 (ч. 2). – С. 331–336.

Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – №2. – С. 115–128.

Давыдов К. В. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. – № 5 (21). – С. 57–91.

Курьиндин П. А. Французская доктрина подразумеваемых (имплицитных) административных актов и перспективы ее применения в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №2(51). – С. 35–41.

Малявина Н. Б. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в системе органов публичной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.

Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 23 с.

Старилов Ю. Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2019. – №4 (39). – С. 8–27.

Тогузакова Д., Ищанова Г. Т. Коррупция и страны ЕАЭС в борьбе с ней // Восточно-европейский научный журнал. – 2016. – №7(4). – С. 168–172.

References

Baldin, A. K. (2016) Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost' – korruptsionnaya ugroza pravoprimenitel'noi praktike [Legal linguistic uncertainty as a corruption threat in law-enforcement practices]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, (5), 166–170. (in Russian)

Gadzhieva, A. A. (2021) Problemy protivodeistviya korruptsii i korruptsionnoi prestupnosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Problems of countering corruption and corruption-related crime in the context of digital transformation]. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 11 (ch.2), 331–336. (in Russian)

Gritsenko, E. V. (2013) Evropeiskaya doktrina nadlezhashchego publichnogo upravleniya i perspektivy ee vospriyatiya v rossiiskom prave [The European Doctrine of Good Public Administration and the Perspectives of Its Perception in Russian Law]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2, 115–128. (in Russian)

Davydov, K. V. (2016) Proekt Federal'nogo zakona 'Ob administrativnykh protsedurakh i administrativnykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii' [Draft Federal Law 'On Administrative Procedures and Administrative Acts in the Russian Federation']. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 5(21), 57–91. (in Russian)

Kuryndin, P. A. (2015) Frantsuzskaya doktrina podrazumevaemykh (implitsitnykh) administrativnykh aktov i perspektivy ee primeneniya v Rossiiskoi Federatsii [The French doctrine of implicit administrative acts and perspectives of its application in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2(51), 35–41. (in Russian)

Malyavina, N. B. (2008) *Administrativnye protsedury kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme organov publichnoi vlasti* [Administrative procedures as a means of combating corruption in the system of public authorities]: PhD thesis, Moscow.

Povnyi, D. A. (2011) *Administrativnye protsedury kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v obrazovanii Rossiiskoi Federatsii* [Administrative procedures as a means of combating corruption in the education of the Russian Federation]: PhD thesis, Chelyabinsk.

Starilov, Yu. N. (2019) Administrativnye protsedury – neot'emlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva [Administrative procedures – integral part of the legislation about state and municipal management: problems of theory, practice and lawmaking]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, 4 (39), 8–27. (in Russian)

Toguzakova, D. & Ishchanova, G. T. (2016) Korruptsiya i strany EAEhS v bor'be s nei [Corruption and the EAEU countries in the fight against it]. *Vostochno-evropeiskii nauchnyi zhurnal*, 7(4), 168–172. (in Russian)

Информация об авторе

Павел Александрович Курындин – кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: p.kuryndin@spbu.ru).

Information about the author

Pavel A. Kuryndin – Candidate of Legal Sciences, Assistant of the Department of Administrative and Financial Law (199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9; e-mail: p.kuryndin@spbu.ru).

© П. А. Курындин, 2023

Дата поступления в редакцию / Received: 01.02.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 30.06.2023